

КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ

468

Праздничный костюм
Оренбургской казачки

История места

Что здесь носили?

Куклы ручной работы.

«Куклы в народных костюмах»

Выпуск №46, 2013
Выходит раз в две недели

Россия

Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1.
Письма читателей по данному адресу
не принимаются

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинт
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Менеджер по продукту: Светлана Юхина

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем
приобретать выпуски в одном и том же
киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать
следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров
и по всем вопросам, касающимся информации
о коллекции, заходите на сайт

www.deagostini.ru,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:

☎ 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:

☎ 8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:

Россия, 105066, Москва, а/я 13, «Де Агостини»,
«Куклы в народных костюмах». Пожалуйста,
указывайте в письмах свои контактные данные для
обратной связи (телефон или e-mail)

Свидетельство о регистрации средства массо-
вой информации в Федеральной службе по над-
зору в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ №ФС77-43587 от 19.01.2011

Распространение:

ООО «Бурда Дистрибушен Сервисиз»

Украина

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев,
ул. Сахсаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров

и по всем вопросам, касающимся
информации о коллекции, заходите на сайт

Иллюстрации предоставлены:

Обложка: (верх, лев.) © Вадим Орлов / Фотобанк Лори, (низ, лев.) © diomedia / Lebrecht Music & Arts, (справа) © ООО «Де Агостини»; **3:** © Рамиль Юсупов / Фотобанк Лори; **4:** © Fine art / Eastnews; **5:** (все) © Вадим Орлов / Фотобанк Лори; **6:** © РОСФОТО / Михаил Котов; **6—7:** © diomedia / aro undtheworld / Alamy; **7:** © Fine art / Eastnews; **8:** © Fine art / Eastnews; **9:** © Fine art / Eastnews; **10:** © Fine art / Eastnews; **11:** (лев.) © diomedia / Basque Country — Mark Baynes / Alamy, (прав.) © Nikolay Rakhmanov / Russian Look; **12:** © diomedia / Basque Country — Mark Baynes / Alamy; **13:** © diomedia / Lebrecht Music & Arts; **14:** (все) © ООО «Де Агостини»; **15:** (все) © ООО «Де Агостини», © Н. В. Дерябина; **16:** © Fine art / Eastnews; **17:** (верх) © Mary Evans / Russian Look, (низ) © GeoPhoto / Иванов Евгений; **18:** (верх) © Russian Look, (низ) © Fine art / Eastnews; **19:** © Fine art / Eastnews; **20:** © Russian Look; **20—21:** © Grafika.ru / Fotodom.ru; **21:** © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; **22:** (верх) © Вадим Орлов / Фотобанк Лори, (низ) © GeoPhoto / Скоробогатько Кирилл; **23:** © diomedia / Basque Country — Mark Baynes / Alamy.

www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:

Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Куклы в народных костюмах» Украина, 01033,
м. Киев, а/с «Де Агостини»

Свидетельство о государственной регистрации
печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ №17508-6258Р т.16.02.2011

Беларусь

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к,
тел./факс: (+375-17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ
(9:00—21:00 по будням):

☎ +375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Куклы в народных костюмах»

Казахстан

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 299 руб.

Розничная цена: 49,90 грн, 990 тенге*

Издатель оставляет за собой право увеличить
розничную цену выпусков. Издатель оставляет
за собой право изменять последовательность
номеров и их содержание

Неотъемлемой частью журнала является
приложение в виде фарфоровой куклы

Производитель оставляет за собой право в любое
время изменять последовательность и свойства
приложений

Отпечатано в типографии:

ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов,
ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 120 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2011—2013

ISSN 2225-1871

Дата выхода в России: 17.10.2013

Выпуск создан при участии Института этнологии
и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
и ООО «Этноконсалтинг».

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

ИСТОРИЯ МЕСТА

Стр. 3 — Казаком нужно
родиться! Казаком нужно
стать! Казаком нужно быть!

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ КРАСИВОЙ

Стр. 6 — Красна сказка
складом, а платок ладом

ЧТО ЗДЕСЬ НОСИЛИ?

Стр. 8 — Казачьи наряды

РАЗБОР КОСТЮМА

Стр. 12 — От сарафана
до «парочки»

ВО ЧТО ЗДЕСЬ ИГРАЛИ?

Стр. 16 — Святочные
и масленичные игры
оренбургских казаков

КУЛЬТУРА МЕСТА

Стр. 20 — Неписанные законы

Оренбургская область*

* Приведенная карта-схема отражает современное территориальное деление; границы указанных областей могут не совпадать с границами, существовавшими в описываемый исторический период.

Казакoм нужно родиться! Казакoм нужно стать! Казакoм нужно быть!

Расположенная на юго-востоке России Оренбургская губерния щедро одарена природой. Ее реки и многочисленные озера полны рыбы, степная часть пригодна для посева хлебов, а пересекающие губернию Уральские горы таят в своих недрах несметные богатства: золото, медные руды, железо и соль.

Куда казака доля ни закинет — все будет казак

Издавна этот край населяли тюркские и финно-угорские племена. В XIII веке Башкирия и земли, простиравшиеся от Урала до Волги, были подчинены монголам.

► Река Сакмара в Оренбургской области

Первые русские поселенцы появились здесь во времена Ивана Грозного, спасаясь от жестких царских порядков. Особое значение оренбургские земли приобрели во времена Петра Великого. Первый русский император видел их торговыми воротами в Азию, хотя проект этот так и не реализовался. Полномасштабное освоение территорий началось уже при Анне Иоанновне. Города-крепости здесь начали строить под руководством известных государственных деятелей и ученых: И. К. Кириллова, В. Н. Татищева и И. И. Неплюева. К тому времени, когда на этих землях выросла линия укрепления, основную часть их русского населения составляли казаки.

Оренбургское казачество

«Казаки — это монолит людского смешения, воспитанного средой, традициями и единой верой», — писал исследователь Н. И. Бондарь. Российское казачество удивляло и восхищало многие европейские и азиатские народы. Легкие, стремительные всадники, умелые воины, отличавшиеся беспримерной храбростью, они своим появлением на поле боя нагоняли страх на любого, даже самого грозного врага.

В 1748 году императрица Елизавета Петровна издала указ «О содержании в Оренбургской губернии нерегулярных войск в связи со сторожевой службой по защите крепостей Исетской провинции». С тех пор началось

Лоскутик истории

1744 образование Оренбургской губернии.

1755 образовано Оренбургское казачье войско.

1773—1775 участие Оренбургского казачьего войска в подавлении восстания Е. И. Пугачева.

1782 Оренбургская губерния вместе с Уфимской губернией преобразована в Уфимское наместничество.

1796 Уфимское наместничество переименовано в Оренбургскую губернию с центром в Оренбурге.

1840 выходит Положение об Оренбургском казачьем войске.

1919 из Оренбургской губернии выделена Челябинская.

1920 уничтожение Оренбургского казачьего войска.

1928 Оренбургский край вошел в состав Средневолжской области.

1934 из состава Средневолжской области выделена Оренбургская область в границах, которые существуют до нашего времени.

1991 начало возрождения Оренбургского казачьего войска.

формирование Оренбургского казачьего войска, датой основания которого считается 1755 год. Его ядро составили самарские, донские, волжские, уфимские, исетские и алексеевские казаки. Кроме того, в состав Оренбургского войска вошли беглые и дворовые крестьяне, солдаты и стрельцы, переведенные на службу в Оренбургскую губернию. В войске преобладали русские, однако были в нем также отряды украинцев, татар, башкир, мишарей и калмыков.

Оренбургские казаки расселились по селам, деревням и крепостям южной и юго-восточной части губернии.

Все отведенные им земли считались общевойсковой собственностью и обрабатывались сообща. Дома строили из сосновых и березовых бревен, с каменными фундаментами и печами. Материалы закупали у русских и башкирских лесопромышленников или в войсковых борах. Исследователи отмечают, что жилища казаков по сравнению с крестьянскими были лучше, крепче и ухоженней, вне зависимости от достатка семьи.

▼ *Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева. Картина кисти художника И. Авилова, XX век*

Как правило, в казачьем доме имелось два больших помещения, разделенных сенями. В одном из них, именуемом «изба», находились печь, кухня, общий стол. Второе представляло собой горницу, или, как ее еще называли, чистую комнату. Это была жилая часть дома. В больших и состоятельных семьях комнат в доме могло быть и больше.

«Для того казак родится, чтоб царю на службе пригодиться»

Во время Крестьянской войны 1773—1775 годов под предводительством Емельяна Пугачева Оренбургский край оказался в эпицентре событий. Часть казаков присоединилась к восстанию, однако большинство представителей Оренбургского войска остались верны государыне императрице.

Главная ставка Емельяна Пугачева располагалась в казачьей Бердской слободе. Он прибыл сюда 4 ноября 1773 года и разместился в лучшей избе, принадлежавшей богатому казаку К.Е. Ситникову. Ее называли золотыми палатами, поскольку стены внутри дома были отделаны золотой фольгой.

В памяти народа остались легенды, что во время пребывания здесь Пугачева, по улицам слободы текли

▼ Кафтан Емельяна Пугачева. Историческая реконструкция в Оренбургском краеведческом музее

◀ Памятник казаку в Оренбурге

жались на южных границах страны, участвовали в Отечественной войне 1812 года, а также во многих других военных кампаниях.

В 1840 году вышло Положение об Оренбургском казачьем войске, согласно которому все крестьяне, жившие на территориях войска, считались казаками. А в 1865-м Оренбургское войско вошло в состав губернии, при этом губернатор являлся и его атаманом. До 1868 года оно состояло из 12 полков и подразделялось на военные округа. Впоследствии их переименовали в отдели, возглавили которые атаманы. Таких «атаманств» было три: первое охватывало Оренбург и Оренбургский уезд, второе — Орский и Верхнеуральский уезды, третье — Троицкий и Челябинский.

После революции 1917 года в Оренбургской губернии начались мятежи против новой власти. Казаки яростно отстаивали свои сложившиеся веками устои. Однако силы были неравны, остатки Оренбургского казачьего войска вынужденно отступили на восток. В марте 1920 года часть из них пересекла границу с Китаем, а остальные ушли на Дальний Восток. В Оренбургском крае остались единицы казаков, которым пришлось перенести все тяготы нового положения. Советская власть считала их своими врагами и стремилась уничтожить казачество. Однако оно не исчезло. В 1991 году началось возрождение Оренбургского казачьего войска. Недаром еще в 1917-м оренбургский писатель и историк А.И. Кривошеков заметил: «Можно одним росчерком пера уничтожить казаков как сословие, но нельзя вычеркнуть из казачьей души вольного духа, создававшегося веками особым самобытным бытовым укладом».

ручьи крови его казненных противников. Именно отсюда войска самозванца вели безуспешную осаду Оренбурга, в защите которого принимали участие и оренбургские казаки.

После подавления восстания всех вовлеченных в него бердских казаков отправили на дознание в Оренбург, где их высекли плетью, а имевших офицерские чины разжаловали в рядовые.

В целом же Оренбургское казачье войско доказало свою верность российской короне, подтвердив делом боевой завет: «Для того казак родится, чтоб царю на службе пригодиться». Императрица Екатерина II по достоинству оценила преданность оренбургских казаков и пожаловала войску право носить форму с присутствием в ней (в форменных брюках и на околыше фуражки) синего цвета — символа российского государства.

Оренбургские казаки не раз выступали на защиту России. Они сра-

Связующая нить

В 1833 году в Бердскую слободу приезжал А.С. Пушкин. Он собирал материалы о пугачевском бунте для повести «Капитанская дочка». В XI главе произведения есть описание золотых палат, где жил предводитель восстания:

«Нас привели прямо к избе, стоявшей на углу перекрестка. У ворот стояло несколько винных бочек и две пушки... Я вошел в избу, или во дворец, как называли ее мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою; впрочем, лавки, стол, рукомоийник на веревочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, уставленный горшками, — все было как в обыкновенной избе».

1836 год

Красна сказка складом, а платок ладом

Всему миру известны знаменитые ажурные шали, связанные из пуховой шерстяной нити. Наряду с матрешками, тульскими самоварами, гжельской посудой и другими традиционными русскими изделиями оренбургские «паутинки» стали одним из символов нашей страны.

Воздушные паутинки

Горные степи Южного Урала были малопригодны для разведения крупного рогатого скота, зато козы чувствовали себя здесь превосходно. Именно на базе козоводства в XVIII веке зародился пуховязальный промысел, и первыми его начали осваивать женщины из Оренбургского казачьего войска. Зимы в Оренбургском крае суровые, снежные, с сильными морозами и частыми буранами, поэтому природа наградила местных коз надежной за-

щитой. Их пух прочный, при этом тонкий, мягкий и легкий для прядения, изделия из него получаются на редкость теплыми.

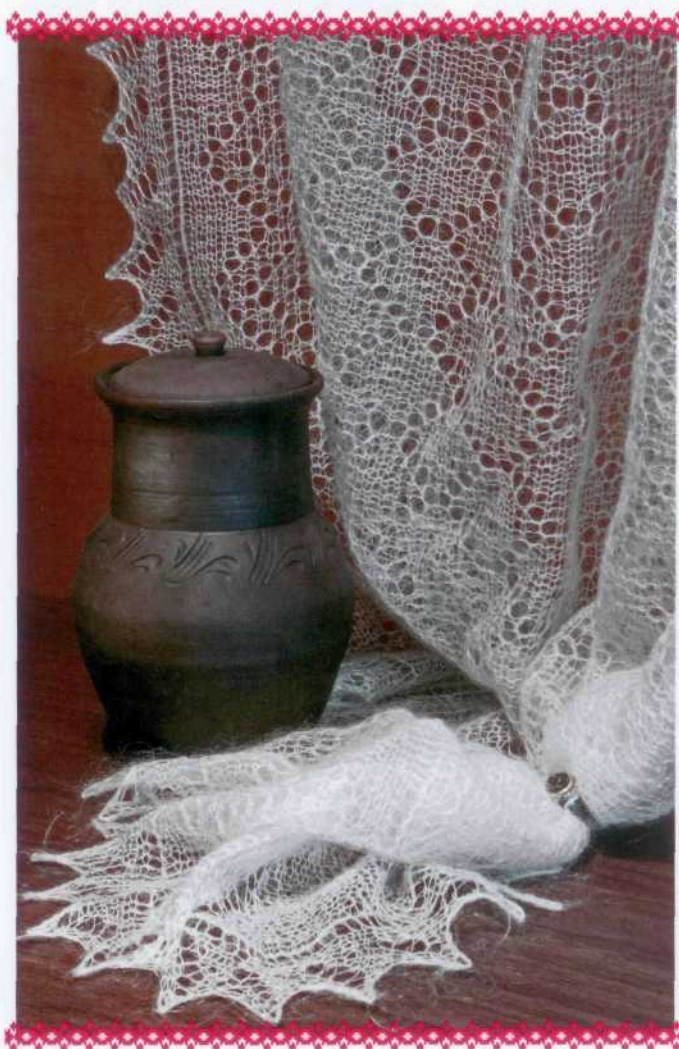
Пуховязальный промысел начинался с изготовления обыкновенных шалей, которые казачки носили зимой в повседневной жизни. Это большие толстые платки серого и в редких случаях белого цвета с основой из плотных хлопчатобумажных нитей.

Позже казачки стали вязать по сложным схемам более тонкие шали

и палантины, как правило, состоявшие на две трети из пуха и одной трети шелка. При этом платок размером 2,5 x 2,5 метра мог весить всего 80 граммов.

Мастерицы придумывали все новые и новые узоры, создавая невесомые ажурные полотна, прозванные паутинками. Женщины носили их в праздничные дни с нарядными платьями. Тонкость настоящей «паутинки» из оренбургской шерсти определялась двумя способами: независимо от своего размера она должна была проходить через кольцо и умещаться в гусином яйце.

Несмотря на трудоемкость процесса вязания, вдохновение помогало рукодельницам превращать каждый платок в шедевр прикладного творчества. В отчете губернатора за 1885 год есть такая запись: «Рисунок вязки по большей части представляет плод личной изобретательности самих вязальщиц, прибегающих иногда за

◀ Оренбургский платок-паутинка

▼ Оренбургский платок

Старо предание...

КАК ПОЯВИЛСЯ ОРЕНБУРГСКИЙ ПЛАТОК

Существует несколько легенд о том, как на Руси узнали о чудесных свойствах пуха коз, обитающих на юго-востоке страны. Одна из них относится ко времени царствования Анны Иоанновны. Согласно преданию старшина Киргиз-Кайсацкой Орды Эбулхайр-хан обратился к императрице с просьбой предоставить его войску покровительство. И в 1731 году он получил жалованную грамоту, дарующую ему и его войнам российское подданство.

Чтобы отблагодарить царицу, хан приготовил ей подарок — двенадцать белоснежных кобылиц с драгоценными сбруями. Их оседлали его лучшие воины и отправились в Петербург.

Перед тем как появиться перед Анной Иоанновной, всадники выстроились в два ряда и растянули между собой роскошную шаль размером более 50 квадратных метров. Императрица и все ее подданные пришли в восхищение от красоты этого ажурного платка, но больше всего их удивило то, что он прошел через маленькое золотое колечко.

недостатком других образцов к копированию снеговых узоров на полузамерзших окнах своих жилищ».

Мировая слава

Оренбургские платки вскоре привлекли внимание исследователей. Первым из них был П.И. Рычков, в 1766 году написавший статью о пушохвальной промышленности Оренбургской губернии «Опыт о козьей шерсти». Через четыре года его супруга А.Д. Рычкова на заседании Вольного экономического общества продемонстрировала несколько изделий из козьего пуха, привезенных из Оренбургского края. Кроме того, она показала и собственноручно изготовлен-

ные шали, за что была награждена золотой медалью.

С тех пор молва об оренбургских шалих разнеслась по всей России, а в 1857 году, после признания на Парижской международной выставке, и за ее пределами. Через пять лет, в 1862-м, изделия оренбургской казач-

ки Марии Николаевны Усковой были удостоены золотой медали на лондонской выставке.

После такого успеха зарубежные промышленники неоднократно предпринимали попытки разводить оренбургских коз. Их завозили во Францию, Англию, другие европейские страны и в Южную Америку. Однако начинания оказывались безуспешными. Тонкий пух, необходимый козам в суровые русские зимы, в мягком климате грубел.

Тем не менее популярность оренбургских изделий за рубежом росла с каждым годом. Оренбургский пух ценился выше кашемирского и закупался десятками тысяч пудов. В начале XX века в Англии стали выпускать местные пуховые изделия с надписью: «Имитация под Оренбург».

Популярность оренбургских «паутинок» сохраняется и в наши дни. В России и за рубежом женщины с удовольствием носят их как нарядные аксессуары. На русском и иностранных языках выходит множество статей и монографий, посвященных истории пушохвального промысла в Оренбуржье.

► Императрица Анна Иоанновна. Портрет кисти художника И. Ведекинда, первая половина XVIII века

Казачьи наряды

Оренбургские казаки составляли особое воинское сословие. Мужчины носили установленную форму, а женщины — яркие, богато украшенные наряды.

На казачьей рогоже пригожа

В то время когда казаки только начинали селиться в Оренбургском крае, их первой заботой была не одежда, а быстрые кони да острые сабли. Люди устраивались на новой территории,

▼ Оренбургские казаки. Картина кисти художника Е. Карнеева, 1812 год

распахивали землю и отбивались от разорявших их кочевников. Костюм казака тогда не отличался от крестьянского и состоял из штанов и рубахи.

Несколько позднее, как пишет историк В. П. Баканов в книге «Из истории оренбургского казачества», в казачьей среде появилась определенная мода. При мало-мальском до-

Словарь

Малахай — зимний головной убор на меху с широкими лопастями, закрывающими уши, лоб и шею сзади.

статке мужчины предпочитали носить просторные суконные шаровары, длинные разноцветные кафтаны, высокие шапки из овечьей или верблюжьей шерсти и, конечно же, сапоги.

Иногда этот наряд дополнялся деталями одежды, добытыми в бою со степняками: киргизской войлочной шубой или бешметом с рукавами почти до колен, овчинными шароварами, малахаем, а то и парчовым кафтаном. Трофеи считались показателем того, что их обладатель сумел побороть степного «хищника». Вот и получалось, что сильный казак одевался лучше и наряднее, а тот, кому в походе ничего не доставалось, носил одежду, которую мог купить.

Вне зависимости от богатства наряда у любого казака имелись сабля, огнестрельное оружие, лук со стрелами и обязательно попона, которой он укрывал себя и лошадь во время бурь, песчаных или снежных, и использовал как палатку на ночевке.

Форменная одежда

После образования Оренбургского казачьего войска одежду казаков унифицировали прежде всего для того, чтобы издали отличать свои разъезды от разбойничьих банд. В 1751 году вышел указ, предписывающий оренбургским казакам носить холщовые или суконные шаровары, длинные синие кафтаны с черными ремнями из сыромятной кожи и высокие шапки из овчины, отделанные сверху синим или малиновым материалом, заметным с большого расстояния. Зимой этот костюм дополняли нагольным полушубком. Вместо бараньей шапки в холода надевали малахай.

В 1785 году военный губернатор Осип Андреевич Игельстром ввел для Оренбургского Непременного (также именовавшегося Тысячным, а позднее Атаманским) казачьего полка фор-

▲ Казаки. Литография А. Зауервейда, 1815—1819 годы

му, приближенную к армейской, — красные куртки и синие шаровары из стандартного солдатского сукна.

Казаки других подразделений Оренбургского войска продолжали одеваться в соответствии с личными возможностями до тех пор, пока в 1799 году Военная канцелярия не рекомендовала им унифицировать одежду по цветам — красный для курток, синий для шаровар.

Единую форму Оренбургского казачьего войска ввели высочайшим

положением от 8 июня 1803 года. Непременный полк получил обмундирование, напоминавшее форму русской регулярной армии: темно-синий кафтан с малиновым прикладом, шаровары того же цвета, белый кушак, малиновую шапку с черным околышем и синий седельный чепрак с малиновой оторочкой.

Спустя пять лет для всех полков Оренбургского войска установили новую форму по образцу Донского казачьего войска. В ее комплект входили темно-синий кафтан или чекмень с красной обшивкой на воротнике и обшлагах (с мая по сентябрь они заменялись курткой или полукафтаном), синие шаровары с красными лампасами и черный кивер из мерлушки с красным козырьком.

Все чины носили погоны. Рядовые казаки и урядники — красные, а офи-

церы Оренбургского казачьего войска — серебряные.

Нижним чинам позволялось подпоясываться цветными кушаками и иметь на шапках белые шнуры. На вороте мундира урядников присутствовала серебряная тесьма. Казачьи офицеры носили на кивере серебряные и золотые шнуры и белый султан, а с 1809 года и шарф из серебряных нитей.

К форме всем чинам полагалась кожаная сумка с перевязью. Офицерская была украшена серебряными бляхами и галунами.

В таком виде форма оренбургских казаков просуществовала вплоть до 1833 года. Затем она менялась, дополнялась и совершенствовалась. Так,

Словарь

Урядник — в казацких войсках младший командный чин.

в 1833 году темно-синее сукно, из которого шили основные предметы формы, заменили на темно-зеленое, цвет лампасов стал малиновым. Также вместо султанов на киверах офицерам предписали носить серебряные помпоны, а нижним чинам — голубые.

В 1837 году к форме казаков Оренбургского и Уральского казачьих войск добавились серые шинели. Они различались цветом ворота и погон — у оренбургских казаков они были светло-синими. Кивера офицеров и рядовых казаков стали украшать белыми помпонами, витыми шнурами и двухцветными кокардами. На форме офицеров были серебряные чешуйчатые эполеты, такого же цвета кокарды и сабельные темляки из серебряной ленты с оранжевой окантовкой.

В 1838 году вместо сабель оренбургские казаки получили на вооружение шашки.

Примерно в то же время было готово новое Положение об Оренбургском казачьем войске, которое вступило

Словарь

Кивер — военный головной убор цилиндрической формы с круглым плоским верхом.

Кокарда — отличительный знак установленного образца, металлический или матерчатый, крепящийся к головному убору. Форма и цвет кокарды обычно символизируют принадлежность к определенному роду войск.

Султан — украшение головного убора в виде пучка перьев, закрепленного вертикально.

Темляк — петля, ремень или шнур на эфесе сабли или другого холодного оружия, которые надевались

на запястье, чтобы не потерять оружие, случайно выпустив его из рук.

Эполеты — наплечные знаки отличия в военной форме в виде прямоугольных погон, завершающихся округлой или овальной частью, которую обшивали тесьмой или бахромой. Изначально они предназначались для защиты плеч от рубящих ударов холодным оружием.

Чекмёнь — долгополый приталенный кафтан из сукна.

Чепрак — парадное покрывало из цветного сукна, которое накидывали лошади под седло.

в силу в 1840 году. В нем значились определенные изменения в форме, в основном касающиеся цветов тех или иных предметов, материалов и украшений. За последующие годы

форма оренбургских казаков менялась еще не раз. В 1855 году на смену киверам пришли папахи, в 1856-м к облачению казачьих офицеров добавился плащ, в 1857 году казакам низших чинов вместо пистолетов выдали ружья

Женские наряды

Среди женщин Оренбургской губернии казачки выделялись подчеркнутой нарядностью своего костюма. Все его элементы шили из красивых ярких тканей, украшали лентами, позументом, пуговицами и кружевами.

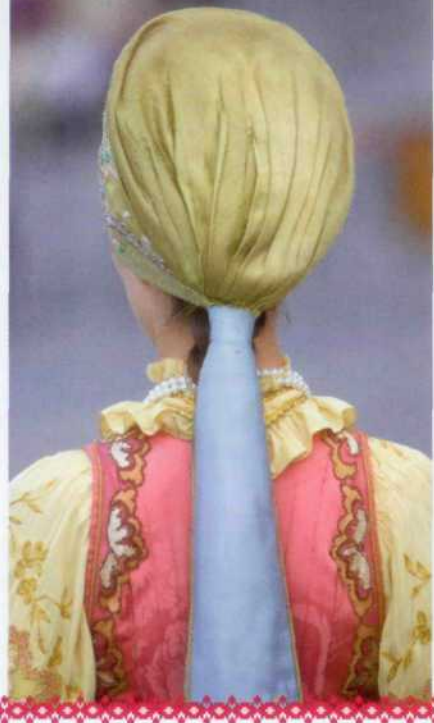
До одиннадцати лет маленькие казачки ходили в длинных рубашках или домотканых платьях, затем для них шили взрослую одежду.

Костюм оренбургской казачки разделяли на будничный и праздничный. Его подробный разбор составил российский краевед В. М. Черемшанский, опубликовавший в середине XIX века работу «Описание Оренбургской губернии».

Основу женского наряда составляла рубаха из белого холста или пестряди с пышными ситцевыми, кисейными или коленкоровыми рукавами. В разных селах вместе с ней носили юбку или сарафан из ситца, китайки или крашеного синего холста. Для знаточных казачек их шили из шелка.

По своему крою оренбургские сарафаны были близки к традиционным русским — прямым или косоклиным. Их отличала необычная отделка. Спереди к сарафану пришивали две широкие полосы из яркой ткани

◀ Казаки. Литография К. Пиратского, 1867 год

▲ Головной убор оренбургской казачки

или позумента. Между ними оставляли узкий промежуток, на который по всей длине крепили ряд дурых медных пуговиц. Сарафан подвязывали разноцветным поясом из хлопчатобумажной ткани, шерсти или шелка, а сверху непременно надевали передник с оборками, служивший ярким цветовым пятном во всей композиции наряда.

К концу XIX века в обиход оренбургских казачек вошли сарафанки — упрощенный, более будничный вариант сарафана. Ткани для них брали попроще, а украшали полосами кружева, нашитыми на подол.

В будние дни девушки и женщины нередко надевали поверх сарафана телогрейки без рукавов или надетки — короткие куртки на запах с рукавами, сшитые, как правило, из синей пестрядинной ткани.

В зимнюю пору казачки носили шубы из овчины или мерлушки. У состоятельных женщин они были крыты

▲ Казачка в традиционном костюме.
Литография

шелком, у казачек с более скромным достатком — китайкой или нанкой.

Молодые женщины и девушки в качестве верхней одежды носили сак, полусак и маринатку. Это были схожие по покрою одеяния вроде прилаченного пальто из фабричной материи, утепленного ватой. Различались они только длиной. Сак был длинным, до щиколоток, полусак доходил до колен, а полы маринатки опускались чуть ниже талии.

Девушки и молодые замужние женщины одевались практически одинаково. Разница заключалась в головном уборе. Девушки на выданье носили перевязку — шарф или широкую ленту, повязывая его вокруг головы, под косой.

Молодухи также украшали голову перевязками, закрепляя их таким образом, чтобы часть волос остава-

лась открытой. Вместе с ними надевали волосник или кардонку — обруч из картона, обшитый яркой тканью. Замужние казачки носили и более сложные головные уборы, состоявшие из кички, сороки или повойника и платка.

В конце XIX века практически все виды головных уборов вытеснил платок. Девушки носили его, завязывая узлом под подбородком, а женщины — сзади. Широкое распространение у казачек получила так называемая ширинка — однотонный шелковый квадратный платок, края которого с трех сторон были обшиты тесьмой, кружевом или бахромой. Ну а зимой каждая казачка щеголяла в оренбургском пуховом платке.

Словарь

Нанка — грубая хлопчатобумажная ткань, как правило, желтоватого цвета.

От сарафана до «парочки»

Даже повседневная одежда оренбургской казачки отличалась особой нарядностью.

Старинные традиции

Праздничный наряд оренбургской казачки долгое время сохранял свой традиционный облик — рубаха, сарафан и головной убор в зависимости от возраста и семейного статуса владелицы. Даже когда повседневная одежда стала испытывать новомодные городские веяния, на торжествах, особенно обрядовых, вроде свадьбы девушки и женщины появлялись в старинных нарядах.

Традиционный праздничный комплект выглядел роскошно. Рубахи для него шили из шелка, атласа или полупарчовой ткани. Пышные рукава, собранные у запястий, декорирова-

ли богатой вышивкой, позументом, галунами, блестками, серебряными и золотыми лентами.

Широкие косоклинные сарафаны изготавливали из бархата, штофа, тафты. Центральные полосы от подола до горловины, украшавшие сарафан спереди, делали из позумента или дорогих тканей. Между ними пришивали резные, иногда позолоченные пуговицы с тонкой филигранью.

Пояса к праздничным нарядам отличались разнообразием. Они были разной длины, их изготавливали из позумента или тесьмы с продернутой металлической нитью, украшали пряжками или шелковыми кистями на концах.

Кокосники у оренбургских казачек имели круглую форму, их декорировали золотым шитьем, жемчугом и разноцветным бисером.

К праздничному костюму всегда надевали украшения. Больше всего оренбургские казачки любили борки — ожерелья из стеклянных бусин,

◀ Женщины в праздничных костюмах «парочках»

янтаря, жемчуга или полудрагоценных камней. Также они носили серьги, перстни и кольца, в основном серебряные или медные, реже золотые.

Идеальная «парочка»

С середины XIX века традиционные наряды оренбургских казачек начали заменяться городским костюмом «парочкой», состоявшим из кофты и юбки, сшитыми из одной ткани, чаще всего кашемира или яркого сатина. Такой наряд был удобен, выглядел элегантно и выгодно подчеркивал природную статью казачки. Поначалу он считался повседневным, однако к концу XIX века его стали надевать и на торжества.

Праздничную «парочку» шили из дорогого материала. Кофта обязательно была приталенной, с длинными рукавами, пышными вверху и собранными под манжетом или на стяжку у запястья, и с воротником-стойкой. Застегивалась она разными способами — как спереди, так и сзади

Узелок на память

Кольца

В прежние годы оренбургские казачки носили только серебряные кольца, но позднее к ним пришла мода и на золотые. По ним определяли социальное положение их владелицы.

Если девушка надевала кольцо на левую руку, это означало, что она свободна и готова к предложениям женихов, если на правую — ее просватали.

Кольцо с бирюзовым камнем — символом печали, надетое на левую руку, — знак того, что жених или муж казачки уехал на службу.

Золотое кольцо на правой руке означало, что женщина замужем, на левой — что она разведена.

Два золотых кольца, свое и мужа, носили вдовы.

Одна красивая история...

Чайка

Давно было дело, пошел один казак на войну, к далекому турецкому берегу. А его молодая жена осталась дома. Ждала она мужа, ждала, каждый день в окошко поглядывала, да все никак не могла дожждаться.

А казака с товарищами в море застигла страшная буря. Разбилась их лодка, и все утонули, кроме мужа казачки. Волна вынесла его на пустынный незнакомый берег. Пригорюнился казак, ведь теперь домой ему никак не вернуться, так и сгинет он на чужбине, не повидав своей возлюбленной казачки.

А та ждала его уже целый год. Но не было никаких вестей ни от казака, ни

от его доблестных товарищей. И стала казачке жизнь не мила. Решила она сама отправиться к турецким берегам да разыскать пропавшего мужа хоть живым, хоть мертвым. Перед дорогой зашла она к станичной ведунье за советом. Посмотрела та на нее и говорит:

— В море ничего не бойся, а вот на чужой берег не ступай. Если только нога твоя чужой земли коснется, беды не миновать.

Поблагодарила ее казачка и отправилась в путь. На берегу Черного моря села женщина в лодку и поплыла к далекому берегу. Нескоро волны вынесли ее к берегу. И вот наконец подплыла она к пустынной зем-

ле и видит — под деревом лежит ее муж. То ли спит, то ли мертвый. Помня о наказе ведуньи, стала звать его казачка с лодки. Но он продолжал неподвижно лежать. Заволновалось сердце казачки, и забыв все на свете, сошла женщина с лодки и ступила на чужой берег. В тот же миг превратилась она в чайку.

Проснулся казак, видит, парит над ним птица и кричит жалобно-жалобно, а возле берега качается на волнах лодка. Сел в нее казак и поплыл домой, желая поскорее вернуться к любимой казачке. А чайка все кружилась над ним с печальными криками, и было невдомек казачку, что это его жена, принесшая ему спасение.

и сбоку. Украшали кофту контрастными кружевами и защипами, расположенными вертикально или горизонтально, на груди или рукавах.

Юбки к «парочке» обычно делали на сборке и реже клиньями. Складки собирались по кругу или же только сзади. Иногда вместо них на юбке делали такие же, как на кофте, защипы. По подолу юбку украшали одной или двумя оборками разной ширины. Ка-

◀ Праздничный костюм казачки.
Рисунок художника Н. Виноградова

зачки любили декорировать «парочки» кружевом.

Наряд дополнялся головным убором. В конце XIX века это был платок, яркая косынка или кашемировая шаль.

В начале XX столетия «парочка» прочно вошла в обиход казачек и даже на свадьбу — праздник с наиболее старыми и неизменными традициями — девушки стали шить себе «парочки» из светлых тканей, что свидетельствовало об окончательном триумфе наряда.

Узелок на память

Девичья коса

Молодые казачки, как и другие жительницы Российской империи, заплетали косу. Она веками считалась показателем красоты и здоровья. В среде оренбургских казаков, присматриваясь к невесте, примечали, насколько у девицы длинная и толстая коса.

За волосами девушки ухаживали особенно тщательно, причем не только с помощью трав и других народных средств, но и используя колдовские заговоры.

Коса была показателем социального статуса. Одна коса означала, что девушка не замужем. Девушка на выданье вплетала в нее ленту. Невесты, готовившиеся вскоре выйти замуж, украшали косу лентой лишь на половину длины.

Замужние женщины заплетали две косы.

◀ На девушке традиционный для конца XIX — начала XX века костюм «парочка».

▶ Кофта с воротником-стойкой. Широкие рукава на манжетах украшены кружевами.

◀ Край кофты и подол юбки украшены одинаковыми кружевными оборками, которые служат связующим звеном, объединяющим костюм в одно целое.

◀ Юбка со складками на сборке.

Читаем орнамент

КРУЖЕВА

На платьях оренбургских казачек практически не встретишь вышитых орнаментов, традиционных для нарядов крестьянок. Зато для их костюма характерно обилие кружев. Отчасти так сложилось потому, что казачки всегда и во всем стремились подчеркнуть свое отличие от «мужичек». В узорах кружев были зашифрованы старинные символы и магические обережные знаки.

В праздник оренбургские казачки обычно надевали высокие ботинки со шнуровкой. В некоторых местах также были распространены черевички с подошвой из толстой грубой кожи, а верхней частью — из тонкой и мягкой

ЭСКИЗ КУКЛЫ
в праздничном костюме
Оренбургской казачки

СВЯТОЧНЫЕ И МАСЛЕННИЧНЫЕ ИГРЫ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ

В Российской империи насчитывалось одиннадцать казачьих войск. Одно из них — оренбургское — имело особую специфику: входившие в него казаки в большинстве своем были старообрядцами.

**Кто празднику рад,
тот и до свету пьян**

Праздничный календарь казаков обладал неповторимым колоритом и своеобразием. Зимние праздники —

▼ Казачьи игры. Цветная гравюра работы Ж. Жентти, 1815 год

Святки и Масленица — были наиболее насыщены играми и весельем.

Как и по всей России, на Святки оренбургская казачья молодежь устраивала посиделки. Один из бойких находчивых парней, синот, как его называли по-местному, распоряжался играми и танцами, назначал всем

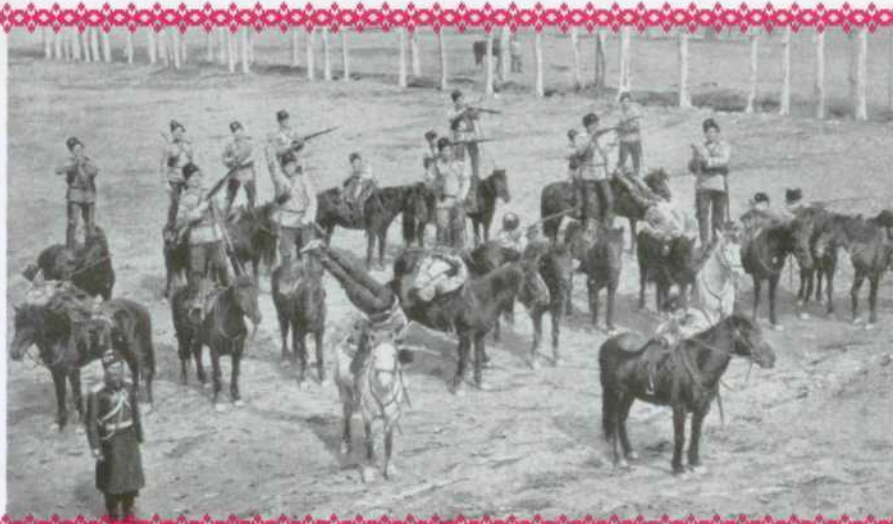
участникам соседей, выстраивал молодежь в круг.

Казачьи игры имели свою специфику. Например, в посиделочной игре «Суседы» если девушка отказывалась от соседа, его шлепали ремнем. В этом случае парень пытался пересесть к другой девушке, отбивая ее ремнем же у кого-то из парней.

«Суседы» (Соседи)

Посиделочная игра с выбором партнера. Играющие рассаживались в круг

Словарь

Катальщики — казаки, владельцы саней-одноколки, катавшие во время Масленицы родственников и знакомых.

Синот — старший молодой казак на посиделках, руководил играми и танцами на молодежных гулянках.

◀ Оренбургские казаки. Вольтижировка (выполнение конных упражнений)

в любом порядке. Выбирали водящего, который спрашивал у кого-то из участников: «Сосед люб?» Если сидящий отвечал: «Люб!», водящий переходил к другому, а если говорил, что «не люб», сидящий справа менялся местами с тем, кто люб, даже если этим человеком был водящий.

«Жгут»

В течение всех святочных вечеров играли в «Жгут». Все участники собирались в круг. Водящий становился в центре, брал в руки скрученный шарф или пояс, которым стегал стояв-

шего рядом с ним игрока. После удара он бросал жгут и, обжав круг, становился в него. Тот, кого «ожгли», занимал место водящего и поднимал жгут, чтобы ударить другого игрока, после чего также бросал его и убегал. Темп забавы постепенно убыстряли и приговаривали: «Жгут пошел!»

Игры «Третий лишний», «Ручеек», «Суседы» чередовали с парными деревенскими танцами — «коробочкой», «лодиспанцем» и хороводами. Каждый парень в казачьей станице мог выбить чечетку, сплясать «казачка» или «рассыпного».

Молодые казаки и казачки любили играть в поцелуйные игры. Игра «В бу-

тылочку» называлась здесь «Амурчик». Во время нее раскручивали бутылочку, и пара, на которую указывали дно и горлышко бутылки, целовалась.

Любимой поцелуйной игрой у казаков была «Тону».

«Тону»

В центре избы садились парень и девушка, к парню обращался ведущий:

- На чем ты сидишь?
- На стуле.
- А стул на чем?
- На полу.
- А пол на чем?
- На бревнах.
- А бревна на чем?
- На земле.

▼ Подворье в Оренбурге

- А земля на чем?
- На воде.
- Так ты тонешь?
- Тону! Кто мне любит,
тот и выручит мне!

И в этот момент парень с девушкой должны были повернуться друг к другу. Если они смотрели в одну сторону, то целовались.

Пирог ешь, хозяйку тешь, где блины, тут и мы

Масленую неделю в казачьих станицах Оренбуржья начинали праздновать с понедельника, но гулянье и веселье длились с четверга по субботу. Это время называлось здесь «пестрой неделей», потому что многое позволялось. За ней следовало «встретенье» — встреча Масленицы, последнее воскресенье перед ней.

В это время пекли блины и оладьи, традиционный масленичный стол встречал людей в каждом доме. Станичники разгуливали по гостям, младшие навещали старших, старались съездить и к тем, кто жил в отдалении.

Специально к Масленице готовили сани и лошадей. Им расчесывали гривы и хвосты, вплетали «коснички», «косники» — цветные тряпочки, заготовленные специально для этого случая. Особенно старательно казаки ухаживали за верховыми лошадьми, на которых выезжали на улицы села, демонстрируя приемы джигитовки.

▼ Казаки на привале. Картина кисти художника В. Кобеля, 1804 год

В станице в разряженных и выстланных коврами повозках появлялись катальщики. Лошадей и повозки готовили в каждом дворе. Молодоженам и просватанным — особенно нарядные. Одетая в лучшие костюмы молодежь каталась по деревне, распевая песни.

На берегах реки, а также на естественных склонах съезжали с горки. Делали это на санях, салазках и ледянках. На раскатанные снежные возвышения, соревнуясь между собой, пытались взобраться всадники.

Для малышей запрягали смирных старых лошадей или быков, и кто-нибудь из стариков катал их по улицам.

▲ Уральские казачьи игры. Литография

На Масленицу в станицах традиционно рядили. Двое-трое молодых казаков изображали рыбаков, запрягали клячу в худой челнок или корыто, вместо сети брали рогожу и отправлялись по улицам подшучивать над встречающимися им девицами и женщинами. Юношей и подростков они заставляли под хохот собравшихся доставать мелкие деньги из кадки с водой, которую ставили возле входа в избу.

Костюм «харюшки», как называли здесь ряженных, часто состоял из вывороченной шубы и маски.

Для казака Масленица — как для рекрута последний день перед отправкой на службу

Масленая неделя для казаков — время демонстрации приобретенных военных навыков. В эти дни обязательно устраивались разнообразные конные соревнования: скачки, джигитовка, состязание по рубке шашками, конные бои один на один. Дрались пешими и конными, на кулаках и на поясах. На бой казаки выходили и большими группами, но всегда расходились полюбовно, без обид после его окончания. Все состязания судили старики, специально собиравшиеся для такого случая.

За скачки обычно платили вином или деньгами. Но большая часть соревнований и состязаний проходила не за награду, а за честь быть победителем. Удадь и силу почитали, «когда рюмку водки поднесут, когда конфет

▲ Масленица. Картина кисти художника С. Иванова, 1905 год

а часто ничего не дарили, уважали за победу!»

На Масленую неделю все мужское население обязательно собиралось на «кулачки», кулачные бои. Драку начинали казачата, затем к ним подходили старшие подростки защищать и разнимать, а там присоединялись молодые парни и женатые мужчины. О правилах драк обычно не говорили, негласно возбранялось иметь железо и использовать его против соперников. Старики вспоминали, что перед войной, как только увидят железо, сажали в тюрьму на срок от трех до шести месяцев. Тем не менее правила часто нарушали: в рукавицы подкладывали свинец, били лежачих, помимо кулаков для ударов использовали мерзляки (мерзлый навоз).

В состязаниях «верхами», то есть верхом на лошадях, задействовали веревочные «легкие» плети. Ими стегали противника, заставляя его уклоняться, и выбивали из седла. Пользоваться тяжелой ременной плетью в таких драках запрещалось, так как она быстро решала исход поединка и травмировала всадника.

В воскресенье, в последний прощеньный день Масленицы, катания на санях начинали с одиннадцати часов утра, а вечером в гости обязательно приходили родные и знакомые — просили прощения. На все перекрестки

села молодежь натаскивала солому и разжигала костры. Около них с гармошкой, песнями, частушками собирались девушки и молодые казаки. Обязательным масленичным развлечением было перепрыгивание через костер.

Вечером на улицу выезжала Масленка в санях, запряженных быками. Несколько казаков наряжались в самые разнообразные костюмы, лица вымазывали сажей, чтобы их не узнали. На старых санях из обыкновенного полога устраивали высокий шалаш наподобие башни, для устойчивости вертикальные шести вверху крепили к заднему тележному колесу, изображавшему верхнюю площадку. На нее, охватив ступицу колеса, садился один из ряженных казаков с печной заслонкой или старым дырявым ведром. Остальные со скрипкой или гармошкой устраивались внутри шалаша. С веселыми песнями, шутками-прибаутками, шумом, гамом такая Масленка медленно проезжала по всем улицам, сопровождаемая тучей казачат.

Сердись, бранись, дерись, а за хлеб садись

Гвоздем Масленицы во всех казачьих поселках было взятие снежного городка. На его возведение каждое казачье общество ежегодно выделяло известную сумму денег. На церковной площади или на окраине станицы из комьев снега строили круглую,

кверху сужавшуюся башню. На вершине ее ставили флаг. Этот снеговой столб-башня и был городком. Вокруг него возводилась стена из снега. Около главного большого городка, устроенного для взрослых казаков, лепили точно такой же, но маленький — для казачат.

Взятию снежного городка обычно предшествовали скачки, джигитовка и другие развлечения. Участники делились на две команды: «турок» и казаков. Городок был бастионом «турок», на его вершине, рядом с флагом, возвышался «сам турецкий паша», казак, одетый в пестрый бухарский халат, в шапку, обмотанную белым полотенцем, имитирующим чалму. Со стороны штурмующих давали сигнал к наступлению. Слышались команды: «Строй лаву!», «Марш, марш!» С гиканьем, улюлюканьем и криками «Ура!» сотня казаков с шашками наголо бросалась на крепость. Сражения разворачивались нешуточные, с ранеными и пленными. Победителя награждали деньгами или вещами — сапогами, шашкой, шапкой.

Ты молодец, и я молодец, возьмем за ковриги конец

Разгул и веселье всегда сопровождали отчаянные шутки. Хозяевам в Масленицу не полагалось зевать, оставленные без присмотра сани потом находили в овраге под горой. Молодые шутники могли тихонько выкрасть их со двора, чтобы съехать с ближайшей горы.

Разъезжать с горящим факелом было для казаков обычным делом, поэтому, чтобы показать свою удал, они поджигали метелки, закрепленные на длинных палках, и скакали по улицам, размахивая и подметая ими дороги. Смелчаки надевали на палку «рваную морду», так называли приспособление из рыболовной снасти, круглой сеги и продетой сквозь нее палки. Два всадника, взяв ее за оба конца, поджигали такую «морду» и пускались вскачь через всю станицу.

В старую рыболовную снасть набили много соломы и поджигали ее. Горящая снасть с соломой волочилась за верблюдом, на котором сидел разряженный, вымазанный сажей казак в вывернутом кожухе и шляпе с огромным соломенным верхом. Сзади, за горящей соломой, шествовала группа ряженных с гармошкой. Они, приплясывая, затаптывали огонь, распевали песни и частушки.

Неписанные законы

Культура оренбургских казаков — это сочетание традиционного быта и воинского уклада.

Казак без службы — не казак

На становление культуры оренбургских казаков оказывало влияние сразу несколько факторов. Взять хотя бы сложный многонациональный и многоконфессиональный состав войска. Помимо русских, туда входили украинцы, татары, мордва, чуваша, калмыки и представители прочих народностей. Костяк войска состоял из староверов, но в нем были и православные, и мусульмане. Данные факты способствовали воспитанию в оренбургском казачестве веротерпимости. Историки А. Абрамовский

и В. Кобзов писали: «В этом заключалась особая мудрость наших предков, разделявших людей не по национальной и религиозной принадлежности, а по их человеческим качествам».

Всех оренбургских казаков объединяли любовь к родине и служение российскому престолу. В отличие от Донского или Уральского войска Оренбургское было создано правительством для охраны государственных границ и находилось под командованием военного губернатора.

Бытовая и обрядная стороны жизни оренбургского казачества основывались по большей части на русских традициях, однако казаки перенимали некоторые особенности уклада у других народностей, населявших Оренбургский край, например у живших по соседству казахов.

Воспитание казака

В жизни казачьего сословия сочетались обычные крестьянские занятия и военные традиции. Все мужчины несли воинскую службу и по первому сигналу брались за оружие. Они постоянно поддерживали свои боевые навыки, которым обучались с детства. Сызмальства казачат приучали к обычаям, направленным на воспитание у них воинского духа.

При рождении мальчика его отец выходил во двор и давал залп из ружья, оповещая всех станичников о появлении на свет нового казака. После крещения ребенка в дом приходили гости с традиционным пожеланием: «Дай бог вскормить, вспоить, на коня посадить».

В некоторых поселениях новорожденному казачонку полагалось преподнести подарок из трофеев, добытых в бою: саблю, кинжал или какую-то часть доспехов. Считалось,

◀ Оренбургский казак

► Вид из крепости Оренбург на Киргизские степи. Тоновая литография работы В. Споттисвуда, 1857 год

что снятые с поверженного противника вещи сохраняют память о его доблести и воинском духе, которые должны передаться младенцу.

Помимо этого ребенку обязательно дарили принадлежности для верховой езды: уздечку и нагайку, сплетенную из сыромятных ремней. К этим подаркам казачку запрещалось прикасаться до наступления совершеннолетия. Их ему передавали перед принятием присяги и выходом на службу.

Был у оренбургских казаков и особый ритуал введения мальчика в воинское сословие. Его проводили на сороковой день после рождения. Мать ребенка читала очистительную молитву, отец надевал на сына свой пояс с саблей, сажал в седло и, придерживая его, три раза обводил коня вокруг дома, читая при этом специальную молитву. После этого вся община признавала своего нового члена.

У казаков существовало несколько обрядов, связанных с появлением у ребенка первых зубов. Младенцу дарили оружие, в том числе и огнестрельное. Кроме того, малыша сажали на коня и отвозили в церковь, на специально заказанный по такому случаю молебен покровителю Оренбургского казачьего войска святому Георгию Победоносцу.

Чтобы приучить ребенка считать себя воином, в семье его называли исключительно казачком или казачьим

Словарь

Нагайка — оружие, представляющее собой плетень из кожаных ремешков. На конце у плетня был утяжелитель в виде мешочка с грузом.

сыном, но никогда мальчиком. Уже в 7—8 лет ребенок разбирался в лошадях, знал, как определить их возраст, достоинства и недостатки. Краевед А. Кривошеков так описывал юных казачат: «Уцепившись за гриву коня и прижавшись «как клец», по казачьему выражению, мальчуган едет на водопой, причем его отец идет рядом с ним, ухвативши коня под уздцы. <...> Если ребенок видит, что отец намеревается поехать верхом, он с плачем просит взять его с собою. Благодаря всему этому мальчик казачонок уже в семь лет становится смелым лихим наездником, а в 10 — скачет, как старый казак. Мчится в карьер казачья лошадка, а на ее спине, стоя, упершись в хребет бо-сыми ногами, с лихим гиком несется казачонок. Горе ему, если упадет: не в том беда, что ушибется, а в том, что упал: стыд перед всеми, засмеют, „бабой“ назовут, скажут: „Какой каза-

чонок, коли с лошади пал!» Так с детских лет мальчик незаметно растет наездником».

Таким образом, дети в станицах считали себя казаками и к совершеннолетию вполне осознавали свое военное будущее.

«Были бы казачки, тогда и казаки будут»

Между мужчиной и женщиной в казачьем обществе складывались особые отношения. В целом на них сильно влиял общий воинский уклад жизни.

▲ Казаки ставят коню новые подковы.
Оренбург. Фотография С. Полозова

Так, согласно вековым устоям жене не полагалось вмешиваться в мужские дела, а мужу — в женские. Все обязанности в семье строго распределялись, и каждый выполнял то, что ему назначено. Никто со стороны в дела семьи вмешиваться не мог.

Мужчина считался главой семьи и непререкаемым авторитетом. На нем лежали обязанности добытчика. Если казак не мог обеспечить семью,

◀ Предметы крестьянского быта оренбургских казаков

▼ Урочище Красная Гора в Оренбургском крае

Узелок на память

Казачий круг — высший казачий орган самоуправления, на котором решались как общие вопросы о войне, мире, разделе земельных угодий, избрания старшин, так и личные проблемы казаков и членов их семей (разбирались прошения, жалобы, проводились суды).

то не женился. Считалось позорным заставлять женщину работать где-то еще, кроме собственного дома. Жены всегда обращались к мужьям по имени-отчеству, отдавая таким образом дань уважения родителям супруга. К незнакомцу женщина обращалась словом «мужчина», называть казака «мужик» звучало оскорбительно.

На казачьем круге, куда женщины не допускались, интересы жен, сестер, матерей и дочерей представлял кто-то из мужчин — отец, муж, брат или крестный.

При этом женщины пользовались беспримерным уважением. Многие историки и писатели отмечали, что казачкам не было необходимости бороться за равные права с мужчинами, поскольку они у них и так были, и немалые. Женщин почитали, как родителей, в которых заключено будущее народа. Недаром существовала

пословица: «Были бы казачки, тогда и казаки будут».

Казаки точно знали, что любимые женщины будут молиться за них, пока они сражаются на войне, и в случае гибели замолят их грехи.

Немецкий ученый и путешественник И. И. Георги писал в своих воспоминаниях: «У казаков мужья обходятся с женами ласковее, чем обыкновенно в России, и поэтому они веселее, живее, благоразумнее и пригожее». Это бросалось в глаза даже посторонним людям, хотя в казачьей среде мужья и жены не демонстрировали на людях свои теплые чувства. Как правило, они наоборот, держались несколько отстраненно, а свою любовь и ласку выражали только наедине.

На женщине лежали все хозяйственные заботы, поскольку мужчины порой подолгу отсутствовали на службе. Это воспитывало в женщинах ре-

шительность, стойкость и самостоятельность.

Если мальчиков приучали быть воинами, то девочек с детства воспитывали в трудолюбии. Лени и небрежность сильно порицались, девочка училась быть хозяйкой дома и опорой будущему мужу.

С малых лет маленьких казачек брали с собой в поля и горы для сбора трав и цветов. Бабушки рассказывали им, как называется то или иное растение, для чего оно используется и как из него приготовить целебный отвар. Девочек учили шить и пряхать. Любая казачка могла изготовить одежду для всей семьи, не говоря уж о белье, полотенцах, рушниках и салфетках. Самые умелые овладевали искусством плетения кружев, вышивки и создания ажурных пуховых платков.

▼ Оренбургские казачки

Кроме того, казачки славилась умением готовить. Казачья кухня была простой, но очень разнообразной и сытной. В ней присутствовали мучные, овощные, мясные и рыбные блюда. Продукты для их приготовления производились по большей части на своей земле. Гостей принимали хлебосольно, для застолий жарили уток и гусей, делали паштеты, мясные и рыбные студни, похлебки, пироги с различными начинками и сладкие сдобы. При этом даже самый бедный казак выставлял на стол все имевшееся в доме, чтобы как следует накормить гостей.

Для перекуса

Рыбный студень по-станичному

РЕЦЕПТ

Рыба для бульона (пескари, окуни, мелкие караси) — 1 кг
 Вода — 1 л
 Морковь — 1 шт.
 Луковица — 1 шт.
 Рыба для студня (треска, щука, налим, судак) — 1 шт.
 Соль — по вкусу.

Способ приготовления

Подготовить рыбу для бульона: очистить и выпотрошить, промыть. Залить холодной водой, добавить целиком морковь и луковицу и поставить на огонь. Когда вода закипит, поставить конфорку на «минимум» и варить бульон до загустения, при необходимости снимая пену.

Готовый бульон процедить, удалить рыбные остатки.

Рыбу для студня нарезать крупными кусками и положить в готовый бульон. Снова поставить на огонь и варить до готовности рыбы.

В форму для студня выложить одним слоем куски вареной рыбы. Для украшения и дополнительного вкуса можно добавить кусочки вареной моркови, зелени и лимон. Залить крутым бульоном, дать остыть и поставить в холодильник на несколько часов. Студень будет готов, когда бульон полностью застынет и превратится в желе.

Не пропустите следующий выпуск!

- Журнал
- Кукла
в эвенкийском
зимнем
костюме

ВЫХОДИТ
РАЗ В 2 НЕДЕЛИ

Внимание!

На следующей неделе в продаже специальный выпуск: Мужской костюм Московской губернии.*
Спрашивайте в киосках или заказывайте в интернет-магазине на сайте www.deagostini.ru или по телефонам горячей линии: 8-800-200-02-01 (для России), 8-495-660-02-02 (для Москвы).

- Журнал
- Кукла
в мужском
костюме
Киевской
губернии

* предложение
действительно
на территории России

ISSN 2225-1671
00046

